

*Is feminism a capitalist tool?**
или гламурный феминизм vs. феминизм жуткого
в бывшем СССР

От редакции журнала «Гендерные исследования»

Где-то лет 15 назад, в уже таком далеком от нас 2007 году Анна Альчук с сожалением и горечью писала о непопулярности и непрестижности феминизма в России среди творческих и социально активных женщин, считающих, что участие в феминистских мероприятиях «чрезвычайно портит имидж» и может повредить их карьере.¹ Радикальная трансформация статуса постсоветского феминизма произошла с наступлением эпохи цифрового капитализма и социальных сетей, когда обнаружилось, что лучше всего продается именно «испорченный имидж», скандал, когда, как замечает Славой Жижек, товарность обеспечивается утратой нормальности и нормативности, и чем разнообразнее и страннее товар, тем лучше для рынка. В результате сегодня мы наблюдаем в наших странах всплеск популярности феминизма именно у активных, стремящихся к успеху женщин – женщин-лидеров, которые, как недавно Ксения Собчак, наперебой объявляют себя феминистками и сторонницами гендерного равенства. Главное требование к такому типу феминистского активизма – вызывать скандал, провоцировать хейтеров, без мобилизации которых не будет достигнуто необходимое количество просмотров, лайков и фолловеров в социальных сетях, достаточное для конвертации сетевой популярности из символического в материальный капитал.

Но в условиях постсовременности феминизм становится ходовым товаром не только в различных соцсетях и YouTube каналах. Как оказалось, спрос на феминизм и феминистскую повестку растет и в сфере большого бизнеса, активизма транснациональных корпораций. Сегодня за феминизмом на рынок пришел крупный капитал, скупающий на своем пути оптом разнообразные феминистские и гендерные исследования. В 21 веке классический капиталист – толстяк с сигарой во фраке и цилиндре – радикально поменял пол и имидж, и заговорил на языке «новой этики». Как откровенно рассказала в интервью директор Forbes Woman и Forbes Life Юлия Варшавская, без риторики дайверсити и феминизма у современных кампаний

* «The Capitalist Tool» («Инструмент капиталиста») – лозунг журнала Forbes.

просто не будет инвестиций.² В мире постоянно обновляющегося и пере-страивающегося в соответствии с духом времени капитализма бизнес без феминизма проигрывает бизнесу с феминизмом, считают в Форбсе. Отсюда вывод: включите феминистскую повестку – объявите себя интерсекциональной феминисткой/том, и вы опередите цисгетеропатриархатных конкурентов и обеспечите свой бизнес монопольной прибылью.

По мнению редакции Forbes Woman, для феминизма в бизнесе наступили хорошие времена: «Женщины богатеют быстрее, чем мужчины, причем настолько, что к 2030 г. свыше половины мирового богатства будет находиться в их руках».³ Вдохновляющих примеров на страницах Форбс множество. Читайте Forbes Woman и узнавайте – «Как Мария Лапук вложила \$500 000 в маску Blanc и отбила затраты краудфандингом»,⁴ «Как топ-менеджер платежного сервиса последовала примеру Amazon и заработала \$555 млн»,⁵ почему «Большие медиа перестают быть уделом мужчин»⁶ и т.д., и т.п. Поэтому молодым и энергичным предпринимательницам 20-ых годов 21 века покровители-мужчины («папики») больше не нужны, в отличие от женщин, сформировавшихся в 1990-ые, которые, как утверждает в интервью Форбс известная российская предпринимательница и филантроп Екатерина Рыбакова, «сдали позиции по сравнению с поколением наших родителей, мам» и для которых «возможным казался только один путь – спрятаться за широкую спину».⁷ Чтобы сформировать прибыльный стартап с нуля и заработать первый миллион, современным предприимчивым женщинам необходимы, как убеждают нас феминистки из Форбса, лишь навыки нестандартного подхода к бизнесу и решимость проявить инициативу, которые помогут развить тренинги и мастер-классы по женскому лидерству и запуску успешного бизнеса, предлагаемые в широком ассортименте, например, организаторками ежегодного образовательного фестиваля о гендерной грамотности Moscow FemFest в комплекте с докладами философов и прочих гуманитариев, специализирующихся в гендерной проблематике.⁸

Куда же идет постсоветский феминизм сегодня? Исключительно в бизнес? А все другие пути становятся феминизму не интересны и не важны? И высшей формой феминистского активизма признается конкурентная борьба за женское лидерство и разбивание успешными женщинами «стеклянного потолка», осколки от которого, как выразительно сформулировали авторы феминистского манифеста «Феминизм для 99%» Чинция Арруцца, Тити Бхаттачарья и Нэнси Фрэйзер, приходится потом убирать оставшемуся внизу большинству?⁹ Или, другими словами, современный постсоветский феминизм полностью апроприирован капитализмом, сроднился с ним окончательно и от феминизма, не заточенного на бизнес и капитализм, не

осталось почти ничего – лишь исчезающие на глазах следы, как рисунки на прибрежном песке или призраки, рассеивающиеся с наступлением утра?

Действительно, массированное продвижение феминизма в форме *гламурного феминизма* ресурсами глянцевых журналов, в которых сегодня «феминизм в каждой парикмахерской и на каждой странице», как с удовлетворением отметила редактор Wonderzine Юлия Таратута, создает впечатление, что так и есть, что капиталистическая реальность полностью избавилась от любых призраков антикапиталистического, не ориентированного на бизнес феминизма. Но призраки, как известно из «Призраков Маркса» Жака Деррида, обладают способностью возвращаться и преследовать нас как наваждение, от которого не удастся избавиться, даже если мы убеждены, что их не существует, что они представляют собой лишь плод нашей фантазии, потому что они содержат в себе такое интенсивное и неуничтожимое измерение чудовищного, жуткого (фрейдовского *Unheimliche*), которое не позволяет идентичности субъекта стабилизироваться и оформиться в некоторое устойчивое единство. Жуткое – это, как замечает Джудит Батлер, такая перенасыщенная энергетическая субстанция, которая, подобно лакановскому Реальному, не может быть символизирована и конвертирована ни в какой управляемый, приносящий прибыль проект, в том числе, феминистский капиталистический. Поэтому альтернативой гламурному феминизму, ориентированному на успешный бизнес и максимизацию прибыли, является феминизм, который мы предлагаем определить как *феминизм жуткого* – феминизм опасный, не управляемый и не позволяющий себя апроприировать и нормализовать ни одному существующему, существовавшему или грядущему социально-политическому режиму. Явления феминизма жуткого не часты в истории. Они случаются редко, но всякий раз, когда они возникают, они безошибочно распознаются функционерами патриархатной власти и кажутся им настолько пугающими, чудовищными и отвратительными, что власть готова пойти на любые меры, чтобы их устранить и уничтожить. Так поступали номенклатурные власти в СССР, высылая в 1980 году из страны издательниц феминистского альманаха «Мария»; и так поступают сегодня талибы в Афганистане, совершающие убийства афганских правозащитниц, журналисток и спортсменок.

Мы считаем, что с учетом текущих процессов гламуризации постсоветского феминизма, вопрос – «куда идет феминизм в странах бывшего СССР и какое будущее его ждет?», должен быть переформулирован в вопрос – «присутствует ли в постсоветском феминизме измерение жуткого, которое бы не позволяло замкнуть феминизм на какой-то частный бизнес-проект?». Или, другими словами, возможно ли сегодня сохранить веру в

феминизм как нечто большее чем модернизированный и феминизированный capitalist tool?

Размышляя над тем, как вернуть людям большую веру вместо малой – капиталистической и веру в будущее, которое сегодня представлено в карикатурной форме как капиталистический бизнес-проект, Джорджо Агамбен утверждает, что для этого нам необходимо прежде всего перестать смотреть исключительно в будущее, а вместо этого обернуться назад и взглянуть в прошлое. По мнению Агамбена, развивающего критику Вальтером Беньямином привычного представления об истории как процессии победителей, это необходимо нам для того, чтобы попытаться понять, что именно с нами произошло, какая продолжающаяся катастрофа, вследствие которой наше сегодняшнее интеллектуально скудное и несвободное состояние стало возможно.

Размышляя над вопросами о будущем постсоветского феминизма, мы тоже решили попытаться, двигаясь вперед, как бы оглянуться назад, чтобы увидеть будущее в прошлом и посмотреть, не найдутся ли там ответы на вопросы, которые одолевают нас сегодня, вопросы, касающиеся надежды и веры в феминизм как в возможность другого будущего для нас всех. Для этого мы решили обратиться к Вам, наши читатели, и попросили Вас ответить на вопрос: как Вы (не) пришли в феминизм?

В этом номере журнала мы публикуем Ваши ответы – ответы представительниц/ей разных постсоветских стран и поколений, написанные на разных языках, представляющие разные политические и теоретические взгляды, включая взгляды, выражающие несогласие с феминистскими.

Давайте внимательно прочитаем эти ответы, взглянемся в этот калейдоскоп воспоминаний, размышлений и признаний, обнаруживающих самые невероятные сочетания опыта и рефлексии, и вместе попытаемся понять, о чем они нам говорят? О чём свидетельствуют эти ответы? И дают ли они ответы на мучающие нас вопросы о будущем постсоветского феминизма?

На первый взгляд, эти ответы демонстрируют радикальную фрагментацию постсоветского феминистского опыта и невозможность собрать во едино его фрагменты. Но, может быть, именно в невозможности передачи феминистской традиции, невыразимости феминистского прошлого лежит её новая истина, которая может помочь нам сохранить нашу веру в феминизм и спасти её от «малой веры» в капитализм и успешное капиталистическое предпринимательство?

Во всяком случае, на наш взгляд, фрагментаризация феминистского опыта является свидетельством того, что у феминизма в странах бывшего СССР были и остаются разные возможности – не только бизнес и борьба

за лидерство, за доминацию и безжалостная конкуренция, с которой часто ассоциируется феминизм у его недоброжелателей. Продвигаясь вперед и одновременно оборачиваясь назад, мы можем заметить, как феминизм в постсоветский период становится жизненным выбором для тех, кто находится в поиске новых «цепочек эквивалентностей» (выражение Шанталь Муфф и Эрнесто Лаклау), новых типов солидарностей, стремящихся найти эмансипаторную перспективу в современных условиях как альтернативу негативным политикам солидарности на почве страха, ненависти и войны.

Мы посвящаем этот номер постсоветским феминисткам старшего поколения – мамам и бабушкам нынешнего поколения феминисток – тем, кто начинали феминизм ещё в годы советского тоталитаризма, а затем открывали его в 90-ые и далее, сделав наше сегодняшнее (не)феминистское настоящее – со всеми его парадоксами и неожиданностями – возможным.

Отдельное посвящение – памяти Ольги Липовской, легендарной петербургской феминистки, председателю Центра гендерных проблем в Санкт-Петербурге, жизнь которой оборвалась 24 августа 2021 года. Блок памяти Ольги – не гламурной феминистки, подготовила Анастасия Ходырева.

¹ См.: *Альчук Анна*. «Что чрезвычайно портит имидж» или «скрытый феминизм» // Гендерные исследования, №16, 2007. С. 93.

² Юлия Варшавская о работе в Forbes Woman, женщинах будущего, комплексе самозванца и библиотеках. <https://www.youtube.com/watch?v=ojpdjj1Xh80>

³ Редакция Forbes Woman. Слабого пола больше нет: почему половина мирового богатства окажется в женских руках // Forbes Woman. 30.10.2021 <https://www.forbes.ru/forbes-woman/444547-slabogo-pola-bol-se-net-pocemu-polovina-mirovogo-bogatstva-okazetsa-v-zenskih-rukah>

⁴ Велесюк Андрей. Как Мария Лапук вложила \$500 000 в маску Blanc и отбила затраты краудфандингом // Forbes Woman. 21.10.2021 <https://www.forbes.ru/forbes-woman/443215-kak-maria-lapuk-vlozila-500-000-v-masku-blanc-i-otbila-zatraty-kraudfandingom>

⁵ Кай Кенрик. Как топ-менеджер платежного сервиса последовала примеру Amazon и заработала \$555 млн // Forbes Woman. 18.10.2021 <https://www.forbes.ru/forbes-woman/442779-kak-top-menedzer-platěžnogo-servisa-posledovala-primeru-amazon-i-zarabotala-555-mln>

⁶ Татьяна Лысова — Forbes: «Большие медиа перестают быть уделом мужчин» // Forbes Woman. 18.11.2021 <https://www.forbes.ru/forbes-woman/446479-tat-ana-lysova-forbes-bol-sie-media-perestaut-byt-udelom-muzscin>

⁷ «Женщины 90-х отчасти сдали позиции предыдущего поколения»: как Екатерина Рыбакова объединяет предпринимательниц в регионах // Forbes Woman. 19.07.2021 <https://www.forbes.ru/forbes-woman/435171-zhenshchiny-90-h-otchasti-sdali-pozicii-predydushchego-pokoleniya-kak-ekaterina>

⁸ См.: <https://moscowfemfest.ru/2021>

⁹ Arruzza C., Bhattacharya T., Fraser N. Feminism for the 99 Per Cent: A Manifesto. London; New York: Verso, 2019. P. 13.